

Смертельные
Игры

Bookmark

Bookmark

БЕККИ ЧЕЙЗ

БЕГИ, ИЛИ УМРЕШЬ!

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-34

Becky Chase
RUN OR DIE

Перевод с английского *Марии Федотовой*

Художественное оформление серии
Дмитрия Сазонова

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Чейз, Бекки.

Ч-34 Беги, или умрешь! / Бекки Чейз. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Смертель-
ные игры).

ISBN 978-5-699-92221-5

Они играют человеческими жизнями, организовав под
видом шоу настоящую охоту за людьми.

Дина попала в число жертв совершенно случайно, и у
нее фактически нет шанса выжить. Казалось, ничего хуже
уже быть не может. Но странное притяжение к Джейсону,
главному из загонщиков, окончательно выбивает у нее по-
чу из-под ног. Может ли жертва влюбиться в охотника?
Может ли охотник пощадить свою добычу? Теперь девушке
придется пройти суровую школу выживания.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92221-5

© Чейз Б., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Посвящается Ричи и ее цинизму, благодаря которым в моей жизни нет уныния. Очень сложно найти человека, не просто поддерживающего, но еще и понимающего и разделяющего идеи. Спасибо, что избавила меня от этих поисков. Спасибо за твои бесценные советы, за видение и чувство персонажей. Знай: я искренне считаю тебя соавтором, хоть ты и отказываешься зафиксировать это официально.

Ничто не может сравниться с охотой на человека. Тот, кто узнал и полюбил ее, больше не обращает внимания ни на что другое.

Эрнест Хемингуэй

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия — плод воображения автора. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны.

Пролог

Задыхаясь, я мчалась по лесу, петляя между деревьями. Сердце бешено колотилось и, казалось, через мгновение вырвется наружу. Мокрые ветки больно хлестали по щекам, но я не обращала на них внимания и неслась вперед, пробираясь сквозь заросли. Я даже не осознала, что пошел дождь и трава успела стать мокрой, пока не растянулась, выбежав на просеку. Камера на столбе в центре поляны медленно повернулась в мою сторону. Еще одна, на специальном кране, спустилась вниз, чтобы взять лицо крупным планом. Так и подмывало продемонстрировать невидимому зрителю средний палец, но это могло стоить мне жизни. Не время строить из себя Китнисс Эвердин. Не теряя ценных секунд, я вскочила и снова кинулась бежать. За три дня, включая сегодняшний, территория была изучена лишь частично, этот сектор леса я практически не помнила. Замешкавшись на развилке

тропы, я повернула влево. И едва не свалилась в волчью яму: резко затормозив, поскользнулась на мокрой земле и упала, по инерции проехавшись вперед. Расстояния хватило, чтобы ноги перевесили и меня потянуло в ловушку. Представляя количество заостренных кольев внизу, я хваталась за все, что попадало под руку, и повисла на краю, не рухнув вниз. Я попыталась выбраться, упираясь мысками в стенки ямы, но из-за дождя ботинки соскальзывали. Вдалеке раздался чей-то крик, а следом — прервавший его выстрел. Я снова подтянулась, скуля от боли — сломалось два ногтя, а под остальными торчали занозы. «Думай позитивно, — мысленно убеждала себя я. — Выстрел — это охотник, а крик — это смерть. И эта смерть означает, что как минимум еще у одного убийцы дневной лимит исчерпан». Как мало нужно в этой жизни, чтобы стать циником. Всего лишь три дня побегать по лесу от вооруженных извращенцев, жаждущих тебя убить. Еще рывок, и я выбралась из ямы окончательно и упала на спину со вздохом облегчения. Жива. Но улыбку с моих губ тут же стер хруст сломанной ветки — *они* рядом. Шаги егерея были едва слышны, но я знала: *он* среди них. Идет за мной. Кожа покрылась мурашками. Я чувствовала его присутствие с первого дня охоты. И вот снова эта квинтэссенция опасности и страха...

Преследователей было трое. Они приближались справа, и ничего не оставалось, как углубиться дальше в лес, обогнув яму. Не успев пробежать и пяти метров, я замерла: пуля срезала кусок коры с дерева перед моим лицом. Ясно, значит, туда нельзя. Я метнулась влево, но меня снова остановил выстрел. Я видела, что егеря берут меня в кольцо, но продолжала кидаться из стороны в сторону, петляя и кружа. Сегодня меня убивать не собирались. Просто привычно пугали. Круг сжался, и во время очередного пируэта я оказалась слишком близко к одному из егерей. Замахнувшись, он врезал прикладом винтовки по лодыжке, сбивая с ног. Ну, вот и все. Добегалась. Не поднимая глаз, я стояла на коленях и различала два силуэта по бокам. Холодный металл коснулся затылка. Я не видела лиц, но точно знала, кто за моей спиной и чей пистолет держит меня на прицеле. Джейсон.

— Не двигайся.

Напрасное предупреждение: в его присутствии я боялась даже дышать.

1

Ком земли глухо стукнул по крышке гроба и рассыпался в пыль. Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху. Покойся с миром. Этот удар ставит точку в списке моих бед, потому что горя сильнее быть уже не может — мне некого больше хоронить и некого оплакивать. Я не верю в проклятия, только в депрессию, она мой постоянный спутник. За последние полгода я успела похоронить всех, кто мне дорог. Сначала дядя и брат, теперь дедушка. Родителей я не знала — они погибли, когда мне исполнилось чуть больше года, и все заботы о нас с Димкой взял на себя дед. Бывший подводник был суров, но воспитать умудрился без ремня. Мы и в углу никогда не стояли — авторитет деда не допускал даже мысли о пакостях или капризах. Он всегда являлся примером как для нас, так и для своего младшего сына, тоже служившего в ВМФ. Неудивительно, что Димка пошел по его стопам,

отправившись на Камчатку. Умудрился попасть в один экипаж с дядей... и погиб вместе с ним во время испытаний подводной лодки. Скандал замяли, и в прессу ничего не просочилось, а у деда словно вырвали стержень, и он угас за полгода.

— Дин, — Вика тихо потянула меня за рукав. Она видела, как меня трясет, и попыталась успокоить. — Динка, пойдем.

Она обняла меня и что-то утешающе бормотала, но я не понимала слов. Я позволила себя увести и очнулась, вернее, относительно пришла в себя, уже в квартире. В той самой, ипотеку за которую помогли погасить компенсационные выплаты государства после смерти дяди и брата. Только ни мне, ни деду квартира была не нужна — он уже не мог, а я не хотела в ней жить. Не хотела, но не высывала из нее носа, потихоньку подъедая запасы круп и консервов и заливая их огромным количеством чая.

На второй месяц моего добровольного заточения Вика не выдержала. Грядущее замужество перепрограммировало ее мозг на одну-единственную мысль: все вокруг должны быть счастливы. Я, естественно, в эту схему не вписывалась. Долгие разговоры о том, что жизнь продолжается, результата не принесли, и подруга разработала новый план.

— Ты скоро нервный срыв себе заработаешь, — занудствовала она, убирая с полок все напоминания о родственниках. — Или еще хуже — гастрит. Съезди на пару недель к морю, хоть на человека станешь похожа.

— Мне и тут хорошо, — буркнула я, упрямо возвращая фотографии и сувениры на место.

— Помнишь Ольгу из второго подъезда? — не отставала Вика. — После развода она ходила опухшая от слез, пока старшая сестра не отправила ее на Гоа. Вернулась другой женщиной — жизнерадостной, просветленной...

— ...и беременной от своего инструктора по йоге.

Комментарий был проигнорирован. Я же, в свою очередь, не вникала в смысл очередного нравоучительного высказывания о смене обстановки.

— Тебе нужен всплеск эмоций! — размахивая руками, доказывала Вика. — Хватит плыть по течению и страдать! Иначе завязнешь.

Объяснять, что я хочу завязнуть, было бесполезно — идея расшевелить меня прочно засела у Вики в голове. Она перебирала всевозможные варианты с лечебным отдыхом, ежедневно сбрасывая на почту ссылки с горящими путевками, а когда поняла, что я не проверяю ящик, стала привозить распечатки.

— Никто не заставит меня ходить на все эти процедуры и гимнастики, — я отодвинула стопку листов, не утруждаясь их прочитать.

— Точно, — неожиданно согласилась Вика. — Бабульки с ежедневными обсуждениями своих болячек — не лучшая компания для тебя.

Оздоровительные курорты были вычеркнуты из списка, а подруга переключилась на сайты с экстремальным туризмом. Теперь столы и комод накрывал плотный слой буклетов с описанием скалолазания, сплавов по горным рекам, велопоходов и дайвинга. Отговорки, что у меня нет опыта ни в альпинизме, ни в гребле, ни в погружениях, не помогали. Вика упорствовала, а я продолжала отнекиваться, мечтая скорее выдать ее замуж, чтобы от чрезмерной заботы страдал Серега.

Накануне свадьбы она с хитрой улыбкой продемонстрировала мне билет на самолет.

— Красноярск? — удивилась я. — Вы же собирались провести медовый месяц в Египте...

Вика рассмеялась и, увидев мой непонимающий взгляд, пояснила:

— Это для тебя!

Опешив, я не сразу нашла, что ответить, а подруга принялась с энтузиазмом рассказывать о санатории в хвойных лесах.

— Это идеальное место — вдали от города и толпы. Никаких сотовых или компьютеров, даже телевизоров нет. Раз уж ты хочешь спрятаться от всего мира, сделай это там, — она протянула билет мне. — Подыши свежим воздухом, отоспись... и возвращайся со спокойной душой.

Ее голос дрогнул, и я не смогла отказать.

— Спасибо, что отказалась от идеи с дайвингом, — я обняла Вику. — Экстрим — не мое. — В ответ она шмыгнула носом.

Выходить из дома по-прежнему не хотелось, и если для свадьбы я сделала исключение, то с отъездом тянула до последнего. И даже разработала план, решив не регистрироваться на рейс заранее и опоздать в аэропорт. Подруга это предвидела и вызвалась проводить. Смирившись с мыслью, что придется слетать хотя бы на день, я приступила к сборам.

— Возьми удобную обувь, — напутствовала Вика, придирчиво изучая содержимое гардероба. — Будешь гулять перед сном.

Я достала старые кроссовки.

— Еще пару кофт, запасные джинсы, нижнее белье, — она продолжала шарить по полкам. — Теплые носки, ветровку...

— А это зачем? — я отобрала у Вики косметичку.

— На всякий случай.

— И плойка?

— Пусть будет!

Спустя четверть часа я устала препираться и позволила ей собрать чемодан. Вряд ли из него понадобится хоть что-нибудь, но Вике об этом знать необязательно. Как и о моих планах вернуться раньше. В аэропорту я долго махала ей из-за стекла в зоне досмотра, пока не объявили посадку на рейс. Перелет был тяжелым — в соседнем кресле надрывно плакал младенец, — и к моменту приземления единственное, о чем я мечтала, это о возможности поспать. Волоча за собой тяжелый чемодан, я направилась к выходу из терминала. В толпе встречающих мелькнула табличка с фамилией «Селина». Отлично, добралась.

Вместо приветствия улыбающаяся девушка протянула мне распечатку:

— Интервью будет завтра, а пока проверьте, пожалуйста.

Я замерла, удивленно рассматривая собственную анкету. Д. И. Селина. Возраст: двадцать четыре года. Рост: один метр шестьдесят восемь сантиметров. Цвет глаз: карий. Тип волос: брюнетка. Длина: средняя. Мать: прочерк. Отец: прочерк. Наличие других близких родственников: прочерк.

Похоже, Вика заполнила ее за меня. Вот только об интервью предусмотрительно умолчала. Неуже-